

Я - Азраэль, ангел смерти...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Емельянов

Александр Геннадьевич Емельянов

Я – Азраэль, ангел смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58174766

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03555-3

Аннотация

Кто поддерживает Великое Равновесие сил Тьмы и Света? Кто сражается за то, чтобы на всех Мирах царили благоденствие и процветание? Каждый в своем мире, так называемые Избранные!? Почему – то все думают, что они после физической смерти здесь, на Земле, попадают в некий Рай? Кто это сказал... Нет, господа, они снова и снова попадают в рекрутинг Высших сил, этакий пункт передержки перед новой реинкарнацией и отправкой на новый фронт борьбы с Силами Зла... Так и наш герой, выполнив свою Первую задачу – кровавая месть бандитам, уходит не на небеса... а в другую Реальность, чтобы вершить Правосудие...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Емельянов

Я – Азраэль, ангел смерти

Пролог

Что есть Совесть? В разных культурах Земли не было и нет однозначного толкования... Причем в отношении членов Клана или племени можно не делать чего – то очень плохого, а в отношении Чужих? Ради бога, только в путь! Но почему? И самый прикоп, Совесть при этом спит ровно, не дергается... Но есть в Бескрайней Вселенной категория Существей, коим не безразлично хорошее отношение ко Всем существам... На Земле их называют Героями, Паладинами Веры, святыми или Заступниками или Защитниками Веры... Одним словом, Избранными Мирозданием Измерения для защиты Добра от Зла, Света от Тьмы...

Глава 1

– Вставай... Вставай! Вставай, Воин! – голосом былинного певца звал меня Неведомый, некто... – с трудом разлепляю веки – бог мой!

Меня в низ стопы пинает кирзач старшины Курамбейдырова – Подъем, воин!

Презрительно пнув меня еще раз, он переключается на соседние нары, поднимая остальных лохов... Нас – зеленых лохов... Пацанов неполных 18 лет, кому только вот – вот исполнилось совершеннолетие! Еще кроме меня – почти взвод... 18 жмуриков! Я пришел в армию вместе с ними, с почти половины территории огромной, но мертвой сейчас, страны...

Нам жутко не повезло... мы все надеялись, что поступим в вуз и таким образом ускользнем от призыва... но, увы! Облом – с... Что поделать? Да, нехрена... Пробьемся! Нас, таких, кто думал также, что и я, сбилось в кучу только семь человек, остальные поддались старшкаам, их морально сломали....

Но я... будучи кмс по боксу, никому ничего не сказал и потому на прописке старшаки начали не с меня, я что – то показался им малость побольше, чем остальные духи... А вот когда ночью, после последнего построения, они пришли вшестером... типа показательно раскатать самого большого из духов на глазах у остального контингента...

– Саня, не ссы... Не проси и не жалуйся! Живи, как будто сегодня вечером – Армагеддон наступит... по хрену все и если так уж звезды сошлись, то дольше ты не проживешь, ибо так записано на Святых скрижалях у Архангела Михаила, что сторожит вход в Чистилище небесное!... – и откуда дядя Петро этого набрался... но впоследствии, как он был прав?

Тот дядя Петро... Отчаянный десантник, уволенный в отставку по выслуге лет, сколько помню двери в его хату, практически никогда они не были закрыты и оттуда всегда несло кислым запахом бормотухи и сурового мужского пота и неухоженного тела...

Частенько из – за них доносились резкие звуки, что то вроде – Хкейиия! А следом – грохот разбиваемой мебелишки, что осталось у него после того, как пять лет назад от него ушла жена и увела Ксюшу, мою подружку по скучным детским играм того смутного времени... 1986 – 88 годов... Мою первую детскую любовь... Её светлые кудряшки до сих пор приходят ко мне во сне... Вот только немного прожил Он сам...

Странные были татуировки у этого мужика... и мне он сделал точно такую же наколку на левом плече – вроде ВДВ-шника в десантной форме и с АКМом в руках... вот головы не было... только череп медведя оскалился? На фоне трех раскрытых парашютов и девизом войск дяди Васи – Никто кроме нас!

И номер части – 322... Откуда мне знать, что последует за этим? Пацан я был из середняков, в смысле рост около 170, вес под 83 кг... Три года занятий в боксерской секции и самое главное – меня натаскивал, как волкодава, мой сосед по квартире родителей.. На КСК, по улице Весенней...

У моих родителей номер – 32, его – 30. У нас – трешка, у него – однушка... Всегда сдержанно вежлив с моими стариками, со всеми, кто во дворе... Никогда не куролесил в открытую, только часто сидел на балконе и молча курил свой чертов «Беломор», смурно глядя куда – то в даль....

Коротко про моего соседа... – звероватого вида мужик, старшина спецназа ВДВ в запасе, боевой стаж – около двадцати лет, множество командировок и «горячих» точек... короче, богатая биография... И свой, особо замкнутый, Мирок в стенах однокомнатки... куда он никого не допускал... даже участкового, когда взбешенный козел этажом ниже, вызвал наряд милиции в канун Нового года...

Сейчас уже и не упомню, какого именно... а вот то, что он меня поблагодарил, крепко пожав по – мужски руку, своей лопатой... За что? Да я стал невольным свидетелем того гадкого момента, когда этот песий мудиль набирал телефон в кабине на улице, возле «Пентагона» – магазина в старом поселке, что стоит напротив 52 – й школы... А я шел с уроков домой.

Я рванул домой, как стаер на километровке... Подбежал, с трудом отдыхиваясь от запаленного дыхания и замер возле

кнопки звонка... Внезапно дверь рывком распахнулась и пороге возник он, глядя сверху вниз на меня...

– Шкет, те чего надо? – но я кое – как пропихнул внутрь сухой язык и шепнул – Дядя Петро, сосед снизу на вас стуканул в милицию... Что? Что говорил, не знаю, но рожа была у него прегадостная! – вытолкнул инфу и повернувшись на каблуках, кинулся в свою хату – внизу громко хлопнула подъездная дверь, но я уже знал – пришел наряд милиции по дяди Петрову душу...

– Ладушки! – фыркнул он и коснувшись своей вечно набекрень заломленной замызганной черной бескозырки, он прикрыл дверь...

Как потом рассказал отец, Петро принял ментов в узком коридоре своей однушки... Одного из наряда ППСников увезли по скорой, другому он сломал нос, а третий – позорно бежал с поля боя, бросив коллег на растерзание опытному бойцу... И самое примечательное, лица соседа – стукача я больше в нашем доме не видел, ну мне он как – то не встречался с тех пор...

Только однажды, много лет спустя, его перекошенное на бок гнусную харю я мельком увидел возле администрации городского округа города Чита... Я сразу понял – тогда дядя Петро чуть не укатал болезного в больничку – Ибо нехер гадить ближнему в тапки!

Потом я снова увидел дядю Петро уже через три года... столько годов дал ему суд за активное сопротивление

при аресте... хотя по самому сигналу беспокойных граждан – по сути нифига...

Тогда он пришел, практически став трезвым, как хрустальное стекло... надавав тумачков, выкинул слишком борзых родственничков бывшей жены... И спокойным... Но вот что интересно, с тех пор по городу прокатилась целая волна тихим мокрых дел, связанных с бывшими военными... это так и осталось тайной для окружающего мира, но только не для меня... Я почему – то сразу связал дядю Петю с этими делами, о чем его счастливо оповестил с детской непосредственностью... дебил!

– Ну и что? – расслабленно выслушал он мой монолог, потом молча закрыл дверь перед самым моим длинным и острым, как у Буратино, носом... который лез везде где надо и куда не надо!

Прошло лето, наступил сентябрь, все пошли в школу... И как-то раз я повздорил со своим одноклассником, Андрюхой Богдановичем... Тот, гад мелкий уделал меня не сам, а длинными руками старшаков... Зажали они меня втроем за углом школы, где нештатная «курилка» ребятни...

Отмуд***ли меня, как последнего изгоя, я приполз домой, света в сумерках тремя весьма аппетитными фонарями под обоими глазами и парой выбитых зубов. Но с той поры сам Андрейка, хоть и ходил гоголем в классе, никогда больше ко мне не лез, потому что я выслал ему ответку – в открытую, на большой перемене, одел тарелку с кипятошным

супом на его вихрастую голову...

Виг, рев...вызов родителей к завучу средних классов, а дело было в 7 классе, догадайтесь с двух раз...кто она была? Правильно, его мамашка! Вот тогда почему старшаки пошли ему на встречу – он видимо шантажировал их тем фактом, что мать – завуч школы?.....

А тут – один на один, глаза в глаза! И он сжался, словно из него выпустили воздух...Маманя его орала, как резаный поросёк ровно до тех пор, пока мой отец не пришел в школу, на вызов...Он спокойно её выслушал и обратившись ко мне и тихо спросил – Как все было, рассказывай – ка все, как на исповеди!

Ну и я отрубил правду – матку! И когда он услышал, что я выстоял один против троих девятиклассников в рукопашной, его голова резко покраснела и отец, медленно поворачиваясь к ней, прошипел – И ЭТО вы называете хулиганом? А где тогда был ваш, если мой дрался не с ним...

– Он прыгал за спинами старшаков, крича – Дай ему, дай.. – как ни в чем не бывало, выдал я, хлопая разбитым носом, и она дала обратный ход, мгновенно смекнув, что похоже инициатор драки – её любимый сынок?

Она поникла, спрятав взгляд, прошептала...– Вы можете идти, я сама дальше разберусь, кто зачинщик драки...Но так больше не делай, ладно? – и я кивнул в ответ...

Отец взял меня за руку и молча встал со стула и кинув – До свиданья! – и вышел со мной в коридор, прикрыв дверь...

А на следующий вечер, к нам с деловым визитом пришел Андрюхин отец, простой прораб на стройке, мужики долго сидели на кухне, маракуя, что случилось у пацанов?! И когда пришли к консенсусу, он встал и пожав бате руку, вышел, мельком кинув на меня строгий взгляд... Я так и не узнал до конца от отца, о чем тогда они договорились? Но через день Андрюха должен был прийти в школу после типа травмы, нанесенной ему.....

Но он не вышел не на завтра, ни через три дня... А когда появился, его было не узнать, глаза почернели и ввалились... его плечи нервно вздрагивали, когда он встречался со мной взглядом... Как оказалось потом, его папа придя от нас, дома молча взял солдатский ремень и намотав на крепкую, мозолистую ладонь трудового пролетария, выпорол отпрыска, как сидорову козу! И его потому не было три дня, что зад горел огнем....

Не смогла остановить мужа даже жена, вставшая грудью на защиту любимого дитяти... А тот в запале рявкнул – Еще такая выходка и ты будешь сидеть в доме... нехрена гадить людям, сучонок! Молчать! – а это уже его жена, с глазами, полными слез, попалась на очередной траектории его руки...

Результатом этой стычки, короче, стала жалкая попытка помириться со мной примерно через четверть...весной. Но я был до глубины души обижен и оскорблен таким скотским отношением и следуя своему детскому максимализму, послал его на глазах всего класса, отвернувшись к окну – фингалы

до сих пор саднили и, пардон, задница тоже, по которой прошла пару раз точно такой же инструмент воспитания моего отца – такой же солдатский ремень...

И пацан сломался...его перестали в классе уважать и замечать, даже старшаки и он постепенно превратился в жалкую шестерку при них...А те самые старшаки, которые уделали меня в том бою, сами подошли ко мне на перемене, скупно пожали руку, сказали – Ты энто...парень...не держи зла! Молодца...

Я скупно тоже кивнул головой и ответил на пожатие, так был скреплен наш вооруженный нейтралитет, а вот то, что сказал самый из них мелкий и задиристый, Вован – Ты это, когда кто задирает будет, шепни нам...мы разберемся! Ты пацан правильный, молодец...не собздел! Пока!...

А я остался стоять обалдевший по самое не могу, застыв словно статуя, посреди дверного проема в наш класс... Вот так я приподнялся в глазах не только класса, но и всей школьной, пацанской общественности! И ко мне пришла первая...истинная, детская любовь – Алка, моя соседка по парте, оценивающе посмотрела на меня и тихо заговорчески прошептала на уроке – Приходи вечером, после школы в садик, на наше место?

– Приду... – еле протолкнув мгновенно высохший язык, я ответил первой красавице 7-а, настоящей блонде с космически голубыми глазами! Её отец, дядя Вася, дружил с моим отцом и порой подкалывал меня шутя – Ну что, Сашок, в

зятя пойдешь?

Батя молча следил за мной, а я презрительно фыркнул – больно надо! И вот... в конце апреля, мы с Алкой сидели в садике, болтая ногами. на лавке... И уходя, она сама приложилась к моей щеке первым поцелуем... вот именно, что – первым, настоящим поцелуем, после которого не охота мыть щеку... а лицо горит еще пару дней!

Но... как мне доложили друганы, мне оказалось, ловить нечего – Алка крутила всю роман с пацаном из соседнего класса... Вот так и умирает в детстве вера в чистые и платонические отношения между противоположными полами...

От жгучей сердечной боли и обиды хотелось прыгнуть с пятого этажа новостройки, что развернулась за моим домом... И только мать, словно сердцем почуяв, что с парнем беда, сняла меня с лестничного пролета между 4 и 5 этажами... Притащила домой и надавала по заду тем же самым ремнем....

Я всю ночь не спал, проплакал от жуткой обиды на весь белый свет, на самого себя, что не успел спрыгнуть на асфальт... Не спали и родители, и лишь отец еле слышно рявкнул на мать – Будет херней маяться, переведу из школы в ГАП! Нехрен ему в институт идти, дебилу этакому...

Вы не поверите, какое облегчение я испытал, когда в последнем поезде я ехал из Хабаровска домой, после защиты диплома на ять и встретил в соседнем вагоне... правильно – Алку! Уж и не помню, откуда она ехала домой... но видок у

ней был явно не цветущий...И я нейтрально отнесся к ней, а вот она – нет! И сама настояла, что напишет мне письмо...

Написала...когда я читаю, увидел в двух строках пять грамматических ошибок, я усмехнулся – Спасибо силам Небесным, что развели нас с ней тогда...десять лет назад...И её первое письмо ко мне стало и последним...Судьба!? Может быть...

Вернемся к школьным годам, короче, этот эпизод сильно изменил мою судьбу...Дядя Петро откуда – то узнал о моем боестолкновении с тремя, заранее превосходившим меня противниками...Ничего не сказал, но летом, когда мои уехали на дачу, позвонил в дверь сам и сказал, не переступая порог – Шкет, ты енто...приходи завтра с утра ко мне, я тебе кое – что покажу, договорились?

Вот тут – то моя судьба перелистнула страницу...Короче, я когда пришел в гости к дяде Петро, тот встретил меня необычно одетым в чистую рубаху, коротко бросил – Становись рядом со мной... – и с тех пор я регулярно стал бывать у него до тех пор, пока меня не призвали в ряды доблестной регулярной Красной армии...А вот, когда я демобилизовался – он ушел на Небеса...

Вернемся к моим баранам...Так вот, отец, заметив, что я стал как – то незаметно, в 8, а затем и в 9 – 10 классах меняться чисто физически, мой характер тоже...Он поговорил со знакомым тренером по боксу в местной ДЮСШ...

Дядя Петро сказал – А что, пользительно, ходи. Только

многое из того, что я тебе показал, никому! Слышишь, Шкет – никому!

И уже перед самым призывом, он вывез меня куда – то за город, там нас встретили трое мужиков, в точь – точь, как сам дядя Петро! Смутно дымил небольшой костерок, накрыт импровизированный столик, вдали стоял москвичок... Мужики с час погутарили, затем один из них... господи, да какой он здоровенный, как вековой дуб с лихо заломленной бескозыркой, и в тельнике, поставил меня, как духа на плацу... подошел и глядя мне в глаза сделал еле заметный выпад в область низа живота! Что случилось, я так и не понял сам, я все сделал на каком – то автомате, шаг назад, одновременно выкидывая левую руку вниз, а правая – по пологой траектории швыркнула мужика в левую нижнюю скулу!

Охнув, он молниеносно перехватил мою руку и наверное сломал бы, если бы не дядя Петро – Угомонись Михалыч! Я же говорил тебе, пацан не простой, а резкий, как электровеник! Заломашь шутя, а ему этой весной – в призыв... Угомонись, брат!

Здоровяк, отойдя от меня, оценивающе хмыкнул и негромко шепнул – маваше-гири... ката! А меня словно в розетку включили! Мои руки – ноги, как много раз отработывали с дядькой, стали сами собой исполнять все эти многочисленные ката и приемы... как отдельно руками, так и ногами, а то и в спарке и сериями... Странно, но моя мыслительная часть мозга в этом волшебном процессе явно не участ-

вовала?! И здоровяк Михалыч только хмыкал, выдавая на гора свои обширнейшие знания...

И когда, после двух часов непрерывного махания граблями, мы перешли в спарринги... Пощады мне не было... полный фулл – контакт! Я дохренельзя раз оказывался на траве, сбитый очередной подсечкой или ударом вполсилы...но внезапно раздалось удивленное хеканье Михалыча и его огромная туша неловко покачнувшись, свалилась на пол... Поднялся он весьма удивленным?! Молча пожал мне руку, скользкую от пота, что лился с меня градом...

Затем за меня взялись его побратимы – почти такие же звероватые мужики, которые сначала валяли меня, как кеглю, в то время, как Михалыч с дядькой пили самогон...К концу светового дня я был измотан до смерти, пот заливал глаза, но меня держала какая – то внутренняя злость...холодная и расчетливая, словно замораживающий взгляд индийской Королевской кобры...Но и оба мужика по разу повалялись на траве...

Потом, они махнули мне на чурку возле костра – Отдыхай, Малой...

Но тут взъерепенился сам дядька – Становись, Шкет!
– Твою же дивизию, ну сколько можно? – и кряхтя суставами, я медленно поднимался с чурки, следом события оказались смазанными, словно неловкий мазок художника!

При своей звериной внешности, это обманчивое мнение – дядька оказался стремительной тенью медведя – Хозяина ле-

са! И я только успел понять, что мое тело поднимается вертикально вверх, потом – бросок головой вниз – смерть однозначная! Тело похолодело, а вот то, что было потом – не помню – шторка...

Очнулся только когда меня били по морде лица те самые мужики, к кому в гости пришли – Расцепись, Малой! Фу... – отдавая меня перегаром... а я – со сплетенными ногами вокруг подмышек дядьки, руки в удушающем замке вокруг бычьей шеи мужика, да только его глаза как – то подозрительно побелели, закатываясь, а он сам – уже хрипел, задыхаясь и брызгая пеной из рта....

Все их потуги были бесполезны, я не отдавая себе отчета, гасил по полной, на автомате своего наставника... Наконец, в мою рожу лица влетело ведро ледяной воды из речки, что была в пяти метрах от нашего бивуака... Я сразу очнулся, резко всплывая со дна безумства....

Руки – клинч разжались, пропуская живительный воздух в легкие мужика, а ноги – ослабли... Так и лежали мы с ним еще минут десять, пока пришли в себя, а остальные мужик уже сидели снова за столом, поглощая эту самогонную гадость в невероятных количествах?! Наконец, я выпрямился, пытаюсь встать с попы...

А дядька Петро сидел, напряженно глядя на меня налитыми кровью глазами – Ты понял хоть, что сотворил, воин?

Я не понимаяюще мотнул головой, а он полуобернулся к мужикам, но те только чуть заметно кивнули в ответ – Ты

выстоял в фулл – контакте с четырьмя мастерами рукопашного боя, чемпионами ВС СССР! И более того, умудрился повалить каждого из них на сырой земле! Это конечно, само по себе невероятно, но паря... того, ты молчи об этом...

И когда я наконец поднялся, на меня было страшно смотреть – весь в синяках, гематомах и с дрожащими руками... дядька подвел меня под руки за стол – и сказал – Садись, паря, заслужил!

А один из мужиков молча поставил передо мной мой первый стакан первача, полный до краев – Пей, за тебя, Малой! Теперь это твое погоняло до гробовой доски, на всю оставшуюся жизнь! За тебя! – и после первого же стакана самогонки я отъехал...

– Слабак! – типа один из них фыркнул, но дядька и его сосед справа, не согласились – Пацану нет и 18, а ты – слабак? Извини Брат, но твой зад тоже увидел звезды на флаге! За талант пацана, дай бог ему по жизни... – и они звонко стукнули стаканами, не знаю уже какими по счету...

А я очнулся из алкогольного нокаута только на второй день... в квартире родителей... Сцена, навсегда врезавшаяся в мою память – О, ноги в ботинках? Чьи ноги... – ах... мамам, руки в боки, нависла надо мной... Следом подошли еще пара ботинок... батя?

Нет... меня за шкерник, типа сгребла неизвестная рука... а вот это зря! И на каких – то, ведомых одному дяде Петро, звериных инстинктах, что он разбудил глубоко внутри моего

Я, я извернулся, яко рассерженный кот в прыжке и провел прием на болевое удержание и фиксацию...

Очнулся от удара по задку костылем отца – Ну – ка, охолони, засранец!

В моих руках – свернутая спиралью рука моего старшего брата, он приехал на каникулы с места службы. В глазах – стоят слезы, больно же ведь! Я сам это знаю, дядька всегда давал понять, как чувствует себя твой противник, когда ты ему выворачиваешь на приеме сустав... Или рвешь связку...

– Кабанище вымахал! – прошипел от боли братан, потирая отпущенную руку, хмыкнул и сгреб меня в охапку...

Брат старше меня на 5 лет, и потому, всегда был намного здоровее меня, но тут – я догнал его по росту, мои плечи – не меньше его... А вот пузца – нет в помине, только жгуты, пусть и не толстые, мышечного каркаса... меня отличало от него более широкая и тяжелая кость! Именно потому я ушел из бокса, хотя почти уже выполнил норматив КМС... но на одной из тренировок чуть не покалечил напарника по спаррингу, ударив того пусть и не очень сильно, но в область, за которую всегда автоматически следует дисквалификация!

Нет, не в пах... на теле человека слишком много других точек, ударив в которые, его можно запросто убить!? И когда я начинал спарринг, как сказал мой тренер потом, я впадал в своеобразное боевое бешенство, ... транс, что ли, и абсолютно не слушал сигнал гонга... – Извини паря, так и до беды недалече! Я не хочу на склоне лет мотать срок из – за твоей

одержимости боем...

Я переоделся, постоял минут пять напротив входа в актовый зал старого ДК на КСК, превращенный в тренировочно – спортивный зал для занятий секций по разным видам спорта... жалеюче пожал плечами и пошел домой... меня ждали домашние уроки и вкусняшки мамы... С учебой у меня никогда не было проблем, я всегда их делал на раз, всегда приводя в изумление и отца и мать. И именно потому они прочили мне карьеру в педагогическом институте имени Н.Г. Чернышевского...

Но у богов Судьбы были явно свои планы насчет вашего покорного слуги... И потому я не поступил в железку, не хватило буквально проходных полбалла... А на 1 сентября меня призвали...

И вот, теперь в полусумраке казармы стою я в боевой стойке, а за мной – толпятся мои кореша и напротив меня – пошатываясь, шестеро бухих старослужащих, «дедов»... Глаза которых возбужденно сверкают, они уже предвкушали расправу надо мной на глазах всего зеленого пополнения в учебке, в Атамановке... Дальше – шторка...

Привели меня в себя только через примерно полчаса, когда убрали полутрупы из коридора учебки... Я лежал на кровати, связанный и принайтованный к ней... С трудом повернул хрустнувшую шею, тихо спросил казаха, Ибдыргена – Что случилось?

Тот нервно хихикнул и сказал в полуха – Твоя лучше вон

у них спросит...

Половина казармы, включая и всех остальных, не агрессивных старослужащих, испуганно жалась по своим койкам... Никто не хотел говорить, а следом – раздался торопливый шум шагов дневального офицера, лейтенанта лет 28, сразу после вуза, который делал обход, привлеченный подозрительным шумом, раздавшимся из 2-й казармы молодняка...

– Дежурный, ко мне! – негромко позвал он... в ответ – тишина, все потому, что среди старшаков, напавших на меня был как раз тот самый дежурный... – Дежурный? – снова – тишина!

– Совсем оборзели! Рота, подъем! – рявкнул он, вдавливая большую красную кнопку тревожной сирены возле поста дежурного....

Когда рота замерла, в её рядах явно виднелось шесть прорех, болезные лежали бесчувственными кулями на кроватях!

– На порядку рассчитайсь! – снова рявкнул лейтенант – и когда последний сказал – Расчет окончен!

В казарме повисла гнетущая тишина – Тааак! – протянул лейтуха, заходя в казарменную особую территорию – т.н. «Деревню дедов»...десять коек, где спали деды...

Только теперь они лежали кулями дерьма, пуская тихо юшку, что вязкой, тонкой струйкой тянулась вниз... Нифигасе... – Старшина Егоров! Медиков сюда, живо! Твою мать, шевелись! Остальным – кто это сделал? – не веря в то, что

он говорит, прошипел лейтенант, медленно поворачивая к строю свою побагровевшую шею...

В казарме опять повисла мертвая тишина... Но подставлять братьев не след, потому я честно шагнул в ледяную воду страха – Я, товарищ лейтенант!

Сделал шаг и вышел из строя... – тот смотрел на меня конечно, как на камикадзе – Мозгом тряхнулся, салага! Встать в строй! Я спрашиваю... – он медленно проговаривал слова – кто... это... сделал? – и его указующий перст уперся в теплую компашку, что сейчас спокойно пускала юшку попеременно с соплями...

Немного погодя, поднятые по тревоге, в казарму влетели полковые медики вместе со своим командиром, начальником ротного госпитального отделения, старшим лейтенантом Матвеевой... милой Машенькой, как называло её все офицерье части... Честно и открыто смотрящие глаза, небесно – голубая поволока, алые полноватые уста, пышные волосы, копной выпирающие из – под офицерской фуражки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.